

Арарита. Углубленный анализ Звездного Сапфира

Путник во тьме

Глава вторая ИВНН

В следующем разделе Звездного Сапфира ритуальная территория очерчивается в более непосредственном, буквальном смысле: здесь вводятся ее отдельные слагаемые, которые будут сведены воедино в кульминационный момент ритуала. Абстрактная символика знаков NOX реализуется в серии физических действий — одновременно и символических, и *реальных*.

Формула ИВНН (Йод-Хе-Вав-Хе) хорошо известна всем, кто знаком с современной магической теории, так что объяснять ее здесь во всех подробностях нет смысла. Отметим лишь несколько важных моментов. Если божественные образы, фигурирующие в ритуале Звездного Рубина (Терион, Нуит, Бабалон и Хадит), олицетворяют две пары взаимодополняющих универсальных сил, то с компонентами ИВНН дело обстоит иначе¹. Четыре буквы, составляющие эту формулу, символизируют Отца (Йод), Мать (Хе), Сына (Вав) и Дочь (или будущую Мать; Хе конечная). Эти четверо «персонажей» взаимодействуют между собой не только как две пары противоположностей, но и в других сочетаниях, продлевая непрерывный «кровосмесительный» цикл, необходимый для того, чтобы сын становился отцом, а дочь — матерью. «Кровосмешение» — не только средство для сохранения чистоты родословной (хотя эта идея, несомненно, присутствует), но и, что гораздо важнее, средство для создания полноценной и самодостаточной группы, способной поддерживать свое существование и воспроизводиться безо всякой помощи и стимулов извне. Как мы увидим, присутствие этой формулы в ритуале Звездного Сапфира подводит к идее уроборического змея, вечно порождающего и вечно пожирающего самого себя, — великого дракона пространства, которого мы толкуем как символ бесконечности.

В третьем пункте 36-й главы «Книги Лжей» предписывается первое из действий, связанных со сторонами света: оператора просят пройти на восток, где и начинается серия взаимодействий между компонентами ИВНН. Всего таких взаимодействий будет четыре, и при каждом из них адепт должен «сотворить Священную Гексаграмму». В этом разделе Звездного Сапфира скрыто немало тайн, поэтому нам придется запастись терпением. Самое время поставить чайник или плеснуть себе в стакан чего покрепче... Одним словом, сейчас станет сложновато.

Затем пусть пройдет на восток, сотворит Священную Гексаграмму и произнесет: *PATER ET MATER UNUS DEUS ARARITA* («Отец и Мать суть Единый Бог ARARITA»).

Помимо того, что здесь нас вынуждают добавить латынь к списку мертвых языков, настоятельно требующих изучения, возникают и другие вопросы: как именно следует «творить Священную Гексаграмму»? И что, черт побери, означает эта загадочная «ARARITA»?

Давайте начнем с конца этого пункта и разберем его в обратной последовательности.

¹ Формула ИВНН, восходящая к древнееврейской традиции, представляет собой четырехбуквенное имя Бога, точное звучание которого было известно одному только Первосвященнику, произносившему это имя лишь раз в году над Ковчегом Завета. Это тоже был магический обряд, по сути своей не столь уж далекий от рассматриваемого здесь ритуала.

Практически во всех книгах, анализирующих слово «ARARITA», приводятся одни и те же сведения: это нотарикон (разновидность акронима) древнееврейской фразы, в переводе означающей: «Едино его начало, Едина его индивидуальность, Его перестановка едина»². Помимо этого не сообщается почти ничего. Израэль Регарди отмечает, что ARARITA — это планетарная формула, подразумевающая более сложные взаимодействия, чем формула стихий, IHVH. Хотя Регарди работал в рамках другой магической системы, его указание стоит процитировать:

Гексаграмма — это могущественный символ, олицетворяющий деяния семи планет под водительством сефирот и семибуквенного Имени Арарита (ARARITA)³.

В этом качестве слово ARARITA использовалось в гексаграмматических ритуалах и ранее: в Большом ритуале Гексаграммы оно служит для управления энергиями планет⁴. То, что слово это состоит из семи букв, вполне очевидно, но что его связывает с семью нижними сефирот (помимо чисто количественного соответствия), уже не вполне ясно. Однако эта загадка прояснится, как только мы обратимся к изобретательнейшему из авторов — Элифасу Леви, который выявляет связь между Керубом (Сфинксом) у врат Эдема (Горнего мира) и дольным миром, состоящим из семи частей:

Этот вооруженный сфинкс [Керуб у врат Эдема] олицетворяет Закон Тайны, стерегущий врата посвящения и отпугивающий профана. <...> Кроме того, этот Моисеев херувим символизирует Великую Магическую Тайну, составляющие которой выражаются в септене, не складываясь, однако, в окончательное слово. Это *verbum inenarrabile*⁵ <...> [выражает] равновесное единство первого и последнего принципов <...> [оно] произносится как ARARITA⁶.

В кратком описании «*Liber DCCCXIII (vel ARARITA)*» Кроули утверждает по поводу этого слова:

Эти Имя и Формула служат для уравнивания и отождествления каждой идеи с ее противоположностью. Благодаря этому можно избавиться от навязчивого представления о какой бы то ни было идее как о «правильной» (и, следовательно, обязывающей и ограничивающей) и тем самым выйти за пределы всей сферы Руаха вообще⁷.

² Дональд Тайсон в своем монументальном издании «Трех книг оккультной философии» Агриппы приводит «исправленный» перевод этой фразы: «...едино начало его единства, едино начало его индивидуальности, его преобразования едины».

³ Израэль Регарди. Полная система магии Золотой Зари, в 2-х тт. М.: Энигма: 2011, т. 1, стр. 327. — *Примеч. перев.*

⁴ См.: Алистер Кроули. *Магия в теории и на практике*. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 588. — *Примеч. перев.* Здесь можно добавить, что Ритуал пентаграммы сводит воедино четыре стихии, чтобы породить/явить пятую (которая, в свою очередь, отождествляется с гексаграммой: «А в столпе стоит звезда о шести лучах» [там же, стр. 579]), тогда как гексаграмматические ритуалы и, прежде всего, Звездный Сапфир, работают с шестиконечной звездой, чтобы получить седьмую «точку», графически предстающую как роза в сердцевине «универсальной гексаграммы».

⁵ «Непроизносимое слово», «неизреченное слово» (лат.). — *Примеч. перев.*

⁶ Levi, E. *Transcendental Magic*. Rider: London, 1984, p. 82.

⁷ Алистер Кроули. *Святые книги Телемы*. М.: Ганга, Телема, 2010, стр. 300. — *Примеч. перев.*

На Древе Жизни Руах охватывает сефирот 4—8. Следовательно, формула ARARITA в описании Кроули оказывается орудием Ребенка Бездны, задача которого — достичь растворения (в частности — путем разрешения бинарных оппозиций). Сам Кроули ставит формулу ARARITA в соответствие степени Свободного Адепта — последней из семи степеней, расположенных ниже Бездны. На этой степени Адепт должен завершить всю подготовку к испытанию Бездны.

Внимательно прочитав текст ритуала, мы обнаружим, что слово ARARITA произносится в нем восемь раз. Однако в восьмой раз оно звучит в совершенно ином контексте и явственно отличается от семи предыдущих повторений, каждое из которых служит для выражения и связывание определенного принципа, призванного посредством ритуальных действий. Четыре из этих первых семи повторений соотносятся с четырьмя сторонами света, а три — с центром. Подробнее об этих семи (и одной) ARARITA'х мы поговорим в главе 3.

А пока что отметим для себя, что «бог», с которым работает адепт в Звездном Сапфире, определяется нотарионом ARARITA и что эта работа подразумевает выход за пределы семи нижних сефирот и достижение единства через примирение пар противоположностей.

Сотворение Священной Гексаграммы

69-я глава «Книги Лжей» начинается со слов: «Вот Священная Гексаграмма»⁸. Далее в этой главе описывается новый, преображенный вариант стандартной гексаграммы, образованной двумя переплетенными треугольниками. Элифас Леви в свое время совершенно логично заявил, что треугольник, обращенный вершиной вверх, должен быть окрашен в красный цвет (как восходящий язык пламени), а треугольник, обращенный вершиной вниз, — в синий (подобно изливавшемуся свыше потоку воды). Кроули «исправил» этот символ, переопределив Синий Треугольник как «восходящий язык молитвы», а Красный Треугольник — как «нисходящий язык благодати». Синий — это цвет набожности и благоговейной любви, так что он вполне уместен как символ адепта, возносящего молитву своему божеству; а перевернутый красный треугольник в Телеме символизирует Хора, который нисходит с небес, как язык огня, чтобы поглотить пепел адепта, «воспламенившего себя молитвой» и принесшего себя в жертву божеству.

Но если Священная Гексаграмма означает взаимосвязь «того, что наверху», с «тем, что внизу», или бога — с человеком, то каким образом она соотносится с Тетраграмматоном? Обратившись к 26-й главе «Книги Лжей»⁹, мы обнаружим сказку о слоне и черепахе¹⁰. Коротко говоря, ИВН отождествляется в ней с четырьмя слонами, «на которых зиждется Мирозданье». А эти слоны, в свою очередь, стоят на панцире гигантской черепахи, шесть оконечностей тела которой — голову, хвост и четыре лапы — Кроули соотносит — внимание! — со Священной Гексаграммой. Далее он отождествляет с этой гексаграммой «закон Лингама-Йони», объемлющий вселенную, которая мыслится как квадрат (четыре слона) вписанный в гексаграмму (черепаха)¹¹. Итак, вопрос о том, как внутренние взаимодействия компонентов ИВН соотносятся с единением противоположностей, символически представленным двумя треугольниками гексаграммы, начинает понемногу проясняться; и становится понятно, что «священна» она отчасти потому, что олицетворяет «закон Лингама-Йони». Но как *применить* эту теорию на практике в ритуале Звездного Сапфира?

⁸ *Сердце Мастера. Книга Лжей*. Указ. соч., стр. 236. — *Примеч. перев.*

⁹ ИВН = Йод-Хе-Вав-Хе = 10 + 5 + 6 + 5 = 26.

¹⁰ *Сердце Мастера. Книга Лжей*. Указ. соч., стр. 148. — *Примеч. перев.*

¹¹ Там же, стр. 149. — *Примеч. перев.*

Снова обратившись к 69-й главе, мы найдем в ней не прямое указание на взаимный оральный секс, на работу двух языков, которая «вершится в Молчании», — общение без слов. Быть может, здесь опять поднимает свою скорпионью голову вещая природа Верховной Жрицы, покоящейся в безмолвии Бездны?..

К сожалению, я не могу согласиться с неким Братом Осирисом, комментатором Звездного Сапфира, утверждающим в своем эссе 2003 года¹², что во всех четырех четвертях используется оральный секс, хотя в каждой следующей четверти мужчина и женщина меняются ролями (вероятно, в зависимости от того, кто из персонажей божественного семейства ИВН упомянут в той или иной четверти первым). На практике такой подход не дал удовлетворительных результатов. К тому же, при подобном толковании не принимается в расчет смена поколений: ведь в действительности ИВН состоит не из двух, а из четырех различных, хотя и взаимосвязанных понятий¹³. Модель, основанная исключительно на оральном сексе, ограничена и явно свидетельствует о недостатке драматического воображения. Кроме того, в этом есть что-то вымученное, искусственное, — сосать, лизать, опять сосать, и снова лизать... Скучно и неестественно — по крайней мере, с моей точки зрения. Я понимаю, откуда взялось такое толкование, но все же хотел бы предложить другой вариант — на мой взгляд, более логичный.

Обратившись снова к 26-й и 69-й главам «Книги Лжей», трактующих о Священной Гексаграмме, мы постепенно начнем понимать, что с этим символом связана не только оральная, но и генитальная область. В главе 69 работа по формуле Священной Гексаграммы связывается с буквой Хет и с одной из четырех «добродетелей», составляющих Сфинкса Бездны, — путем «Колесницы». Если Священная Гексаграмма «питает того, кто вершит ее» и, следовательно, ассоциируется с оральной областью, нельзя ли предположить, что на данной стадии ритуала эта область задействована у обоих участников?

Возможно ли, что Pater и Mater¹⁴ — это не что иное, как *рты* Адепта и его Розы?

Возможно ли, что на востоке нам предписывается совершить всего лишь поцелуй — простой, но от этого не менее сладостный?

Даже если это кажется вам странным, не спешите: дайте мне досказать.

На самом деле в том, что все начинается с поцелуя, нет ничего удивительного. Поцелуй — отличное начало для операции сексуальной магии. Более того, не исключено, что предварительный обмен слюной — необходимое условие для формирования правильного состава эликсира. Задумаемся о завуалированном указании из 106-й главы «Книги Алеф»:

...от Взаимодействия Йод и Хе [Pater и Mater] возникает не только Вав [Filius]; вместе с Вав рождается как Побочное Следствие новая Хе [Filia]...¹⁵

В контексте того, что происходит далее, вполне можно предположить, что именно в акте поцелуя начинает зарождаться сексуальное возбуждение. И, кроме того, этот поцелуй будет дополнен и уравновешен в одном из последующих пунктов ритуала, речь о котором пойдет в главе 3 нашей книги.

¹² Frater Osiris. *Liber XXXVI, The Star Sapphire*. <http://www.hermetic.com/osiris/analysisstarsapphire.htm>.

¹³ Исследуя природу знаков в контексте семиотических трудов Фердинанда де Соссюра, Стюарт Холл отмечает в своем эссе, посвященном проблеме репрезентации: «Знаки, утверждает Соссюр, — “это компоненты некоей системы, определяемые в соотношении с другими элементами той же системы”. Например, значение слова “отец” было бы трудно определить иначе, как в связи (и с точки зрения различий) с другими терминами, означающими степени родства, — “мать”, “дочь”, “сын” и так далее» (Hall, S. *Representation: cultural representations and signifying practices*. Open University, 2001, p. 31).

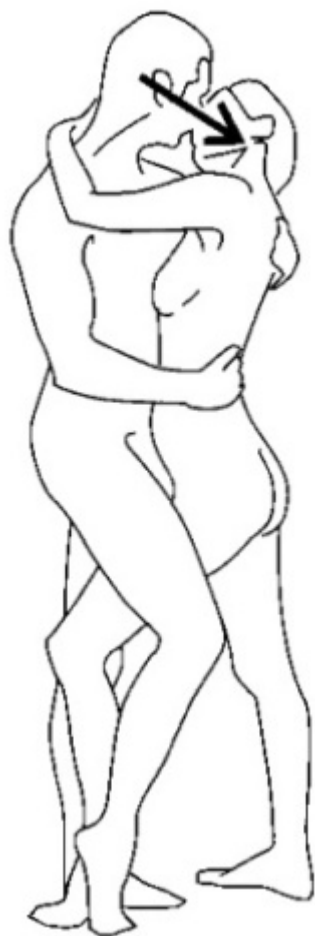
¹⁴ Добавим немного сомнительной этимологии: и слово «Mater» [лат. «мать»], и слово «mouth» [англ. «рот»], можно возвести к одному и тому же древнеегипетскому корню, присутствующему в имени Маат — богини, чьи слова суть истина, изрекаемая вещей Исидой, Верховной Жрицей.

¹⁵ Алистер Кроули. *Книга Алеф. Мастер Храма*. М.: Ганга, Телема, 2011, стр. 136. — *Примеч. перев.*

Обратившись к «Разоблаченной каббале» — каббалистическому трактату, бьющему все рекорды загадочности и способному погасить энтузиазм даже самого заядлого любителя словесной эквилибристики, — мы неожиданно обнаружим чрезвычайно полезную информацию о кровосмесительных взаимодействиях в семействе IHVH:

«Язык изрекает великие вещи» <...> Язык сей сокрыт между I, Йод и H, Хе. (Ибо отец и мать постоянно соединены в ISVD, Йесод, основании, но сокрыты в таинстве Даат...)¹⁶.

Итак, вернемся к нашему поцелую. Исполните его — и подойдите к этому со всей ответственностью! Не пожалейте времени; погрузитесь как следует во взаимную ласку языков и губ. Язык — подобие жезла, проникающее в новые области и исследующее их на ощупь, — очень чувствительный орган, а рот — подобие чаши, оснащенной зубами, — в свою очередь, очень восприимчив к прикосновениям. Но за всем этим пиршеством плотских наслаждений не следует забывать, что вам предстоит еще кое-какая работа. Очень важно активизировать психологические компоненты ритуала — посредством визуализации или любого другого удобного вам способа концентрации внимания. Пожалуй, лучше всего — мысленно сформировать на кончике языке маленькую искорку, которая, по мере усиления собственно физического влечения, будет разгораться все ярче и становиться все больше и мощнее. Именно здесь в участников ритуала впервые символически входит таинственный «сокровенный свет».

Илл. 4. Pater et Mater

¹⁶ «Сифра Дцениута», I.37—38. Здесь и далее цитаты из «Разоблаченной каббалы» приводятся по изданию: Разоблаченная каббала С.Л. Макгрегора Мазерса. М.: Энигма, 2009. — *Примеч. перев.*

В идеале, в каждой из четвертей оба участника должны подойти к оргазму настолько близко, насколько им это под силу. Постарайтесь довести возбуждение до такой точки, в которой проявится ощущение вневременного совершенства.

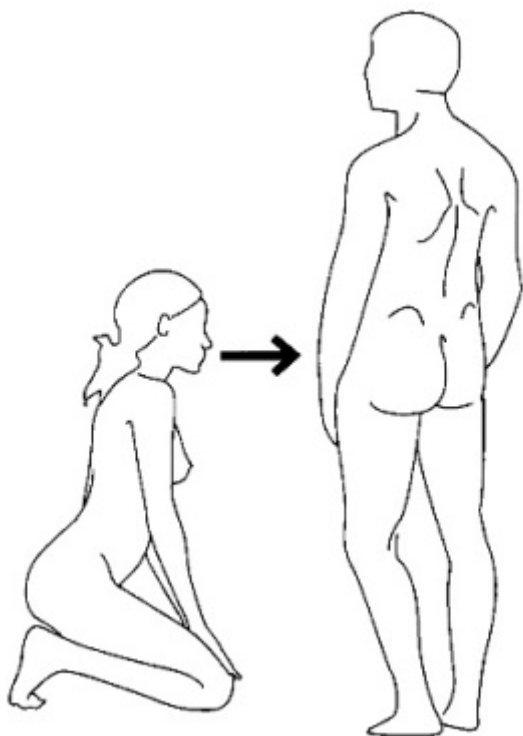
Ну, ладно. На востоке — поцелуй. Посмотрим теперь, к чему нас приведет это предположение, если двинуться дальше по кругу — на юг. Перемещаясь в точку юга, ваша Мистическая Роза уносит во рту искру света, след от которой тянется за ней по воздуху, как сияющий шлейф...

Затем пусть пройдет по кругу на юг, сотворит Священную Гексаграмму и произнесет: *MATER ET FILIUS UNUS DEUS ARARITA* («Мать и Сын суть Единый Бог ARARITA»).

ARARITA, Единый Бог, Мать и... сын? Стоп-стоп! Да, неподготовленного читателя эти слова, скорее всего, сильно насторожат. Что происходит? Куда мы катимся?

Но — шутки в сторону! Вспомним еще один миф об Исиде — тот, который повествует о воскрешении ее супруга, Осириса. Силой магической речи — силой рта — Исида смогла вернуть своего мужа к жизни... по крайней мере, в достаточной степени для того, чтобы зачать Хора. Кроме того, Фаллос — это главный символ Хора, Сына и Солнца. Возможно ли, что та часть формулы, где речь идет о «Сыне» и «Дочери», в действительности соотносится с «Магическим Распятием» и «Мистической Розой»?

Вспомним что «Верховная Жрица <...> напрямую связывает между собой Отца в его наивысшем аспекте и Сына в его самом совершенном проявлении»¹⁷. Можно с уверенностью предположить, что для Кроули «самое совершенное проявление» солнца — это не что иное, как фаллос, и с символической точки зрения это вполне естественно и логично. Если мы правы, то сексуальная энергия, пробудившаяся при помощи поцелуя в восточной четверти, теперь, на юге, вкладывается — подобно магическому слову Исиды — в Сына, Хора, или Фаллос Адепта, пробуждая его к жизни.

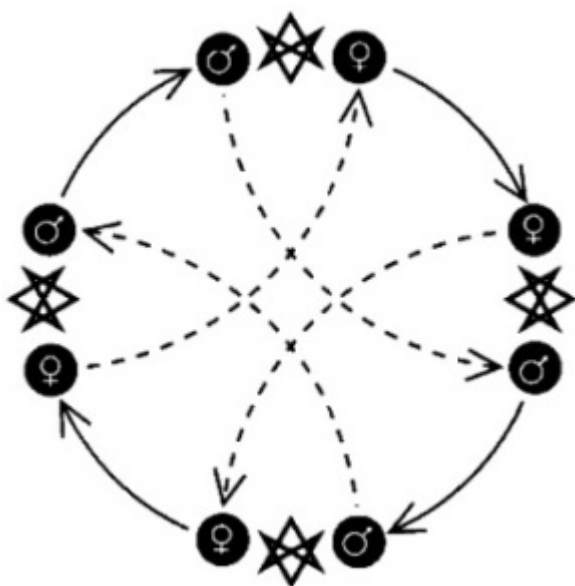
Илл. 5. Mater et Filius

¹⁷ Книга Тома, указ. соч., стр. 108. — Примеч. перев.

На практике это означает, что Роза ласкает ртом фаллос Адепта, подводя его к оргазму настолько близко, насколько он сможет выдержать. Если вы не утерпите... ну что ж, тогда придется сделать перекур и начать все с самого начала. Помните ту маленькую искорку, которая разгорелась от поцелуя? Теперь она находится уже не на уровне вашего рта, а ниже пояса — во рту Розы. Занимаясь «Сыном», Роза визуализирует или старается ощутить, как эта искра разгорается все ярче и ярче в той области, где ее рот соприкасается с пенисом Адепта. Это — средоточие Гексаграммы, формируемой на юге. Адепту на этой стадии не составит труда связать свои физические ощущения с искрой энергии, разрастающейся в области паха.

Только не упустите из виду, что рот Адепта по-прежнему должен сохранять некоторую активность: в нем все еще сияет след изначальной искры, несмотря на то что центр внимания переместился... скажем так, чуть пониже. Рот-«Pater» еще реализует свой потенциал и полностью активизируется позднее, на севере.

На этом этапе возникает вопрос о том, в какую сторону должны быть обращены лицом оба участника. Учитывая, что до сих пор я излагал сугубо личную интерпретацию этого ритуала, думаю, вполне могу сообщить и еще одну маленькую деталь из личного опыта — хуже уже не будет. Я полагаю, что в каждой четверти участники должны располагаться в соответствии с тем, какие места занимают персонажи божественного семейства ИВНН на плане, приведенном ниже на иллюстрации. В ходе экспериментов направления неоднократно менялись: я все пытался понять, должен ли Адепт располагаться лицом наружу, проецируя свою энергию во вселенную, или же лицом внутрь, к центральной Розе? И вот, наконец, до меня дошло: в этой части ритуала мы формируем четыре гексаграммы как перестановки энергий, вращающихся по кругу в горизонтальной плоскости, и смысл наших действий — в том, чтобы поддержать это циклическое движение энергий и внимания. Следовательно, в каждой из четвертей участники ритуала должны стоять «бокком», обратившись лицом в ту сторону, куда они передают или откуда принимают энергию. Это значит, что на востоке Адепт стоит лицом на юг и целует Розу, которая при этом стоит лицом на север; аналогично, на юге Роза, воспринявшая искру энергии от Адепта, поворачивается лицом на запад, чтобы передать эту искру Адепту как Сыну... и так далее. В результате получается схема обхода круга, представленная на илл. 6, и практика показывает, что такая схема действительно поддерживает круговорот энергий.

Илл. 6. Схема обхода круга

В целом все это вызывает приятные ассоциации с бальным танцем — каковым, в определенном смысле, и должна быть «любовная» часть этого ритуала. Во многом эта часть еще не проработана до конца, и я до сих пор с ней экспериментирую. Кроме того, не в каждом помещении она дается легко. Но, так или иначе, перейдем дальше — в западную четверть. И пусть вместе с нами Адепт прошествует твердой и горделивой поступью в точку запада, и перенесет туда свет, дарованный ему устами Матери.

Затем пусть пройдет по кругу на запад, сотворит Священную Гексаграмму и произнесет: FILIUS ET FILIA UNUS DEUS ARARITA («Сын и Дочь суть Единый Бог ARARITA»).

Достигнув запада, мы переходим к бракосочетанию между Сыном и Дочерью. Возникает новая перестановка: Вав — Сын и Микропрозоп — сочетается с Хе конечной, Дочерью. В «Разоблаченной каббале» о Дочери говорится: «“Дольняя мать” — “невеста”, конечная Н в слове ИВН»¹⁸ и «“дольняя Хе”, [соответствующая] Малкут, десятой сефире, невесте Микропрозопа»¹⁹. Чтобы стать «невестой» Сына, Дочь должна достичь с ним известной совместимости. Кроме того, поскольку она именуется «дольней матерью», можно предположить, что здесь подразумевается физическое смещение вниз — от лицевой области к нижним, генитальным «устам» Розы.

Здесь поначалу могут возникнуть сложности. На этом этапе участники ритуала совершают половой акт. Да, вы не ослышались. Секс. Именно здесь, во второй части ритуала. Я понимаю, что это — отступление от традиции и что знатоки Кроули, хорошо подкованные в сексуальной магии, сейчас поднимут меня на смех или примутся подбирать с пола отпавшие челюсти. Потом им понадобится пара минут, чтобы набегаться всласть по комнате, вопя и размахивая руками, а потом — еще минута-другая, чтобы остыть и собраться с мыслями.

Повторю еще раз — секс. Но — секс без кульминации. Действия, совершаемые в каждой из четырех четвертей, имеют символический характер. И здесь те сексуальные энергии, которые пробудились от поцелуя и перешли изо рта Розы в пенис Адепта, должны быть переданы Дочери — помещены в вагину Розы. И снова мы обнаруживаем вполне подходящее указание в «Разоблаченной каббале»:

Так Микропрозоп [Filius] приобретает связи с двух сторон, ибо сверху он укрывает свою горнюю мать, дабы принять ее в себя как собственную душу [оральная передача энергии от Mater к Filius]; снизу же его укрывает невеста его [пенис, сокрытый в вагине], дабы он, в свою очередь, стал ее душой [передача энергии от Filius к Filia]²⁰.

И далее: «Горе тому, кто откроет врата ее!»²¹

Эти «врата» можно отождествить одновременно и с «Императрицей» (через соответствие букве Далет, означающей «дверь» или «врата»), и с Дочерью (как Малкут, нижней сефирой Среднего столпа). «ThROA», «Врата», — один из титулов Малкут, понимаемой как врата в мир плоти и проявления. И в том, и в другом случае «врата» ассоциируются с вагиной и шейкой матки — проходом, через который проявляется жизнь.

¹⁸ «Сифра Дцениута», I:40. — Примеч. перев.

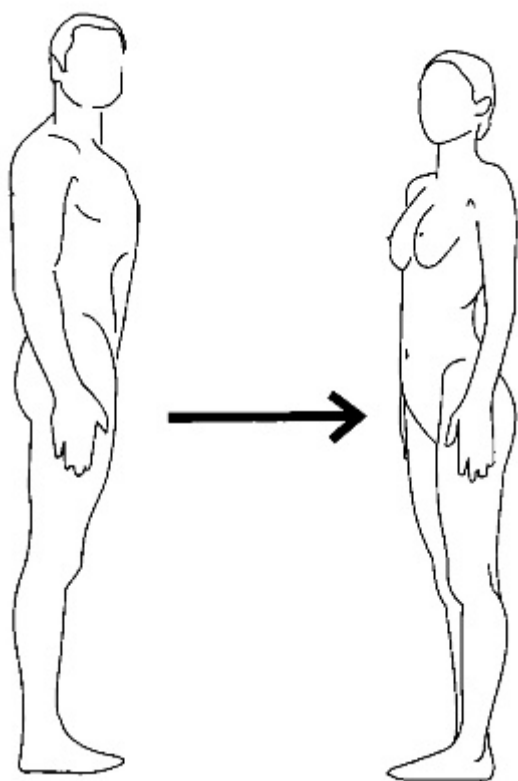
¹⁹ Введение, 67. — Примеч. перев.

²⁰ «Сифра Дцениута», I:48. — Примеч. перев.

²¹ Там же, I:49. — Примеч. перев.

В «Разоблаченной каббале» «дольние», или нижние, врата часто употребляются как синоним Невесты, или Дочери, и естественным образом могут быть истолкованы именно как вагинальное отверстие — в отличие от «горних», или верхних, врат Матери, под которыми подразумевается рот. Слово сочетание «дольние врата» употребляется в совершенно ином контексте, чем знаменитые «50 врат» Бины, темной Матери. Возвращаясь к 106-й главе «Книги Алеф», мы находим следующее замечание: «Далее, от Воздействия Вав на Хе нового Плода не возникает...»²². Из этого мы делаем вывод, что половой акт, совершаемый в западной четверти, не доходит до семяизвержения и оргазма. Кроме того, надо иметь в виду, что все четыре сексуальных акта разного рода, совершаемые в четырех четвертях, служат для нагнетания драматического напряжения и должны последовательно воспламенять страсти и возвышать дух, не разрешаясь преждевременной разрядкой.

Что касается позы, то мне представляется, что участники во время полового акта должны сидеть лицом друг к другу. Думаю, при этом следует избегать поцелуев, чтобы не «замкнуть цепь» слишком рано; но, с другой стороны, если мы поставим чересчур много запретов, это может испортить весь настрой. А это — совсем не то, чего мы добиваемся. Главное для нас — поддерживать напряжение. На протяжении всего ритуала (и, возможно, во всех ритуалах Бездны) мы стремимся противопоставить друг другу два устремления: максимальное потакание своим желаниям и максимальную воздержанность. Кстати, «воздержанность» — удачное слово. Воздерживаться можно лишь от того, что пробуждает в нас влечение. И воздержание здесь используется не для того, чтобы задушить страсть, а, напротив, чтобы разжечь ее сильнее.

Илл. 7. Filius et Filia

Но вот вопрос: в какой момент следует остановиться? Непосредственно перед кульминацией? Сразу же после того, как появятся первые ее признаки? Ясно одно: обоим

²² Книга Алеф, указ. соч., стр. 136. — Примеч. перев.

участникам следует изо всех сил стремиться за грань наивысшего блаженства, но ни в коем случае не плюхаться с разбегу в болото удовлетворения.

Как и в случае с исполнением любых магических Знаков, здесь рано или поздно наступает особый миг, когда исчезает всё — и остается лишь полное совершенство этого Знака и абсолютное с ним отождествление. Именно в этой точке и возникает гексаграмма. Нужно только суметь подойти к этому порогу вплотную — и остановиться, не перешагнув.

Затем пусть пройдет по кругу на север, сотворит Священную Гексаграмму и произнесет: FILIA ET PATER UNUS DEUS ARARITA («Дочь и Отец суть Единый Бог ARARITA»).

В тройной формуле инвокации, используемой в этом ритуале, весь этот раздел соответствует стадии Влюбленных²³. И в рамках этой стадии Мистическая Роза (Filia), в ходе сексуального акта на западе символически наполнившись кровью солнца, теперь подносится к благоговейным устам Адепта (Pater). Выражаясь более прямо, сексуальные энергии, пробужденные первым поцелуем на востоке, приумножились и передались далее посредством фелляции на юге, снова приумножились благодаря половому акту на западе и теперь достигают кульминации в акте куннилингуса на севере. Однако от оргазма следует воздержаться и в этом пункте, поскольку до сих пор слово ARARITA было провозглашено лишь четыре раза из семи — при утверждении четырех Священных Гексаграмм в четырех четвертях.

Снова обратившись к «Разоблаченной каббале», мы находим любопытное упоминание о языке, соотносимое с актом, который совершается в северной четверти: «Под “языком” понимается основание, т.е. буква I, Йод, соединенная со своей невестой; “речь” — это брачный ток, исходящий от невесты, ибо царица именуется словом»²⁴. Термином «невеста» в «Разоблаченной каббале» постоянно обозначается Хе конечная — Дочь, но не Мать. «Царица» же — это вдовствующая царица, восседающая на троне-«истет»²⁵ в Фивах. Когда принципы Дочери и Матери полностью активизируются, они соединяются как две полярные противоположности и образуют Верховную Жрицу — Исиду, уста, изрекающие слово.

Более того, в этом пункте ритуала символически присутствует и «брачный ток, исходящий от невесты», который будет *актуализирован* при последующем отражении этого пункта в акте причастия (см. главу 3). Здесь зашифровано указание на один тонкий и очень важный нюанс, связанный со всем процессом наращивания и проведения энергий в этом ритуале. Речь идет о трансмутации женского принципа — превращении его из первоматерии в философское золото.

Избегая полного отождествления персонажей божественного семейства с какими-либо картами Таро, мы, тем не менее, можем не без пользы соотнести Дочь (Filia) с Принцессой Чаш, то есть Землей Воды. В этой своей ипостаси она известна под именем «Роза Дворца Приливов», где под «Дворцом Приливов» следует понимать матку/влагалище. На Древе Жизни все карты Принцесс помещаются в Малкут, самой нижней сефире, а Малкут соотносится с муладхара-чакрой, той самой энергетической зоной, стимуляцию которой получает Роза при отождествлении с Дочерью. В 4-м Эфире «Видения и Голоса» Кроули дает следующее описание

²³ Тройная формула инвокации включает в себя следующие стадии:

- 1) Младший жрец (абстрактное поклонение на расстоянии, преданное служение);
- 2) Возлюбленный Бога (чувственная, интимная связь, любовь к Богу);
- 3) Бог (актуализация, отождествление с божеством, любовь к «Я»).

²⁴ «Сифра Дцениута», I.37. — *Примеч. перев.*

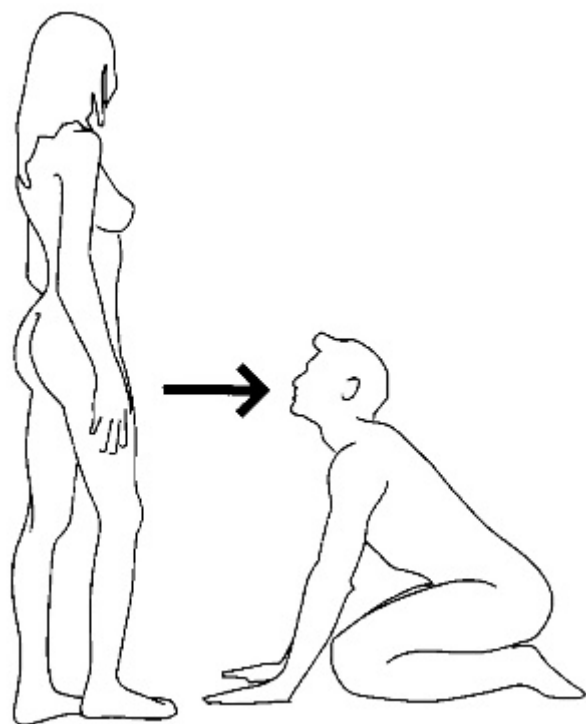
²⁵ *Истет* — трон Исиды, см. стр. &. — *Примеч. перев.*

Это и есть то, о чем сказано: «И Малкут будет возвышена и воссядет на троне Бины» И это есть камень философов, поставленный как печать на Гробницу Тетраграмматона...²⁶

Это метафорическое толкование Кроули развивает далее в 106-й главе «Книги Алеф»:

Дочь восходит на Престол Своей Матери и тем самым вновь разжигает Пламя Йод, каковое, пожирая Деву сию, не прибавляет к Четырем Лицам Пятое, но уравнивает их все и доводит до Совершенства²⁷.

«Престол Матери» — это не что иное, как трон Исиды, Матери и уст, из которых исходит речь. В рассматриваемом пункте ритуала восхождение Дочери на престол Матери — это утверждение ее в качестве Верховной Жрицы, вестницы оракулов. Это становится возможным благодаря тому, что ее Мистическая Роза теперь полностью активизирована. Интересно, что с Принцессой Чаш связываются еще два эпитета: «Престол Святого Грааля» и «Престол Туза Чаш». На всех картах Принцесс, кроме этой, изображены алтари; здесь же вместо алтаря обнаруживается черепаший панцирь — символ Священной Гексаграммы («Книга Лжей», глава 26), что позволяет определить саму Принцессу Чаш как алтарь ее служения.

Илл. 8. Filia et Pater

Образ Дочери, взошедшей на Престол, подкрепляет нашу интерпретацию этого пункта ритуала: Адепт с почтением и любовью преклоняет колени перед Верховной Жрицей, вознося ей молитву безмолвным языком. Образ Отца, пожирающего Дочь, укладывается в описание этого ритуала как замкнутой цепи, «питающей того, кто вершит его», и поддерживает указание на то, что «пятого» компонента в этом процессе не возникает. Это «пожирание» Отцом без акта причастия необходимо здесь для правильной активизации

²⁶ *Видение и Голос*, стр. 219. — Примеч. перев.

²⁷ *Книга Алеф*, стр. 136. — Примеч. перев.

Верховной Жрицы; в данный момент, на севере, главная задача состоит в пробуждении «нижних врат», а не в том, чтобы Отец получил причастие. Все это действие сосредоточено на взаимоотношениях рта и йони. Теперь нетрудно заметить, что север и юг уравниваются друг с другом актами орального секса, а соединение двух ртов на востоке уравнивается соединением гениталий на западе. Об этом равновесии востока и запада в «Разоблаченной каббале» говорится:

Соединение букв V и H [Filius et Filia], стоящих в конце
Тетраграмматона IHVN, подобно соединению букв I и H [Pater
et Mater], стоящих в начале²⁸.

Возвращаясь к приведенной выше цитате из «Видения и Голоса», обратим внимание на примечание Кроули, в котором сказано:

Это наиважнейшее таинство Дочери, освежающей дряхлость
Всеотца и тем самым продолжающей цикл
Тетраграмматона²⁹.

«Освежение дряхлости Всеотца» — не что иное, как пробуждение его мужской силы. Итак, этот последний пункт из четырех не только активизирует Розу, но и завершает цикл активизации Адепта. Как Роза преобразилась в Верховную Жрицу, так и Адепт теперь преобразается в Верховного Жреца — Первосвященника, Иерофанта, проводника высших энергий в низшие сферы, символически связывающего верхнюю и нижнюю точки позвоночника. Под «дряхлостью» подразумевается отнюдь не старческая немощь, но древность как залог зрелого могущества. Это примечание о «дряхлости Всеотца» аналогично тому, что говорится в цитате из «Книги Алеф» о «разжигании Пламени Йод». В ходе освящения Адепта и Розы ни один из персонажей божественной семьи не может просто усилить другого (даже если непосредственно передает ему энергию), не усиливаясь при этом сам; и вся эта масса энергии, накопившаяся в ходе предыдущих взаимодействий, утверждает и активизирует гексаграмму на севере. Но не преждевременна ли вся эта интенсивная сексуальная активность? Не помешает ли она тому, что должно произойти в третьем разделе ритуала? На самом деле — нет, потому что каждый раздел ритуала по-своему самодостаточен. Каждый актуализирует ту символику, которая была заявлена в предыдущих разделах. Поэтому каждый раздел по-своему полноценен и завершен; и, тем не менее, в контексте всего ритуала три раздела сводятся воедино как три этапа инвокации. В каждом следующем разделе достижения предыдущих используются лишь как база для дальнейшей работы, но специального внимания уже не требуют. Производим ли мы во втором разделе еще какие-то действия, кроме вышеописанных? Иначе говоря, чертим ли мы гексаграммы, как в Малом ритуале изгоняющей гексаграммы? Или... просто занимаемся сексом? Лично я полагаю, что ничего чертить не надо. Оба участника должны лишь визуализировать в каждой четверти (насколько это возможно без помех для эротического настроения) гексаграмму, сияющую вокруг них и между ними, сосредоточиваясь при этом на области взаимного контакта. Далее, в тексте ритуала для каждой четверти предписывается «произнести» соответствующую фразу. Но, может быть, и в этом тоже нет нужды, если указанное действие производится физически? С одной стороны, те сексуальные акты, которые совершают участники ритуала в четырех четвертях, в кинестетическом смысле «говорят сами за себя»; но, с другой стороны, надо помнить, что соответствующие формулы выражены в тексте лишь отчасти, а отчасти — намеренно зашифрованы, и вдобавок, что

²⁸ «Сифра Дцениута», I.38. — *Примеч. перев.*

²⁹ *Видение и Голос*, стр. 219. — *Примеч. перев.*

еще более важно, ни один из этих сексуальных актов не доводится до завершения. Действия участников в каждой четверти лишь обозначают намерение, а «преподнесение причастия» откладывается до следующего этапа. По сравнению с третьим разделом, второй более символичен, и речевая коммуникация здесь может эффективно уравновесить чисто физические действия. Иначе говоря, здесь мы можем подкрепить словами *означаемое*, то есть идею, стоящую за *означающим* (действием), чтобы позднее, в третьем разделе, уже к этому не возвращаться. Произнося слова, мы тем самым утверждаем и закрепляем концепцию происходящего, что помогает сохранять сосредоточенность на смысле этих слов. А это очень полезно, ввиду того что кинестетические ощущения слишком непосредственны и нечленораздельны и открывают слишком широкий простор для амбивалентных чувств. Короче говоря, слова, привязанные к ощущениям, помогают обуздать и направить волю.

В технике облечения божественными образами один из основных принципов заключается в том, что наши физические позы и действия должны согласоваться с символикой образа, с которым мы работаем. Так, нельзя представлять себя Хором, богом войны, лежа на диване. Кроме того, в данном ритуале очень важно угадать правильный момент для произнесения предписанных слов: это нужно делать в момент наивысшего подъема силы, но не переходя той грани, за которой начинается растворение.

В четырех сексуальных актах, из которых состоит второй раздел, мы формируем новую серию «Знаков», в которых отражаются традиционные Знаки первого раздела. В отличие от Знаков первого раздела, эти сексуальные Знаки динамичны, а не статичны и, более того, уже объединяют два начала в одно: Адепт и его Роза сочетаются друг с другом в разных комбинациях. Каждый из этих сексуальных актов, выражающих различные формы взаимодействия между партнерами, обеспечивает определенную степень равновесия двух противоположных начал, последовательно активизируя основные энергетические зоны участников. Снова обращаясь к «Разоблаченной каббале», мы находим следующие строки:

Когда же соединяются Они, то образуют единое целое тело. И это так.

Также и это: когда Мужчина соединяется с Женщиной, Они составляют единое совершенное тело, и все сущее во Вселенной радуется, ибо все сущее воспринимает благодать от Их совершенного тела. И здесь Тайна³⁰.

Однако перехода в Ничто пока что не происходит. Вселенная пока еще не радуется. Сокровенный бог еще не пришел.

К настоящему времени мы лишь утвердили систему из четырех пар, составленных членами божественной семьи (ИНВН) в различных комбинациях и образующих последовательность гексаграмм. Каждая из этих комбинаций — своего рода причудливая химера о двух головах и восьми конечностях.

Но для чего нужны эти четыре рода взаимодействий? Что они порождают в конечном счете? Может быть, какое-нибудь причудливое сфинксоподобное существо? Прибегнув к магику-нумерологической логике, мы можем заметить, что божественное семейство, обозначаемое формулой ИНВН, по гематрии соответствует числу 26, которое, как это ни удивительно, равняется сумме номеров четырех арканов Сфинкса (VII, III, XI, V).

Обратившись к следующему, еще более глубокому слою, мы обнаружим, что, помимо активизации символических качеств Сфинкса и персонажей семьи ИНВН, данный раздел ритуала пробуждает энергетические зоны паха и рта/горла, соответствующие вратам Далет/Даат и Малкут. Это верхняя и нижняя точки позвоночного столба, через

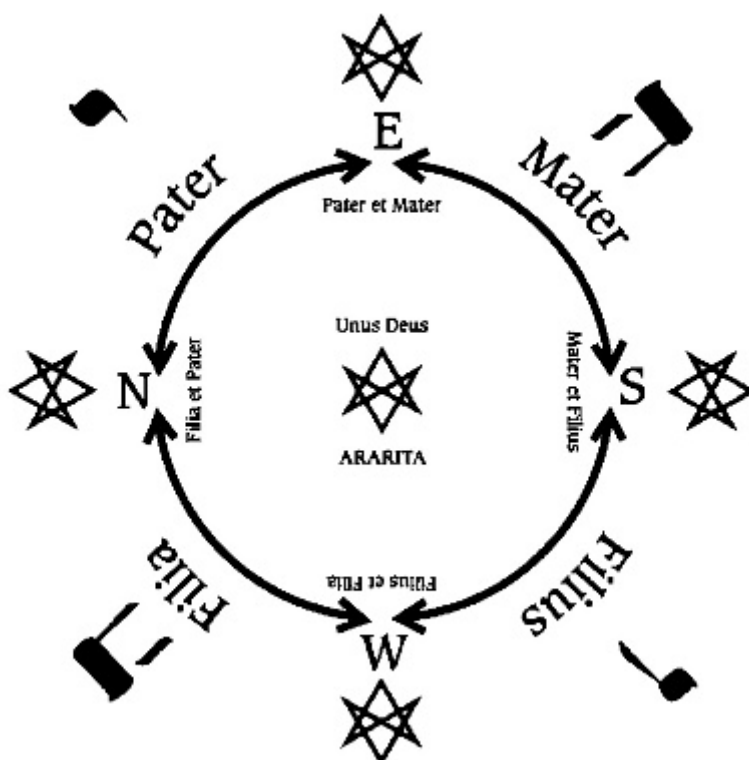
³⁰ «Идра Зута Кадиша», 719—720.

центральную нервную систему связанные со всеми остальными органами тела, и стимуляция их, фактически, активизирует весь организм.

Рискнете ли вы опробовать на практике эти приемы или решите использовать какую-нибудь собственную версию, в ходе подготовки не ограничивайтесь простым проговариванием действий, которые вы будете выполнять. Оба участника обязательно должны «пройти ногами» весь ритуал, прежде чем приступить к его исполнению. Вам может показаться, что это нарушит спонтанность процесса, но не забывайте, что вам предстоит не просто секс, а ритуал. Ритуал же, как правило, и *не должен быть* спонтанным. Понятно, что репетировать и обсуждать технические подробности — занятие не слишком эротичное; но тем более важно позаботиться обо всех этих подробностях заранее, если вы не хотите, например, в самый ответственный момент обнаружить, что алтарь, установленный на западе, не выдерживает веса ваших тел. Проведите репетицию непосредственно перед очистительными процедурами: тогда все необходимые нюансы не успеют выветриться из головы, но от самого ритуала эту репетицию будет отделять еще одно значимое действие.

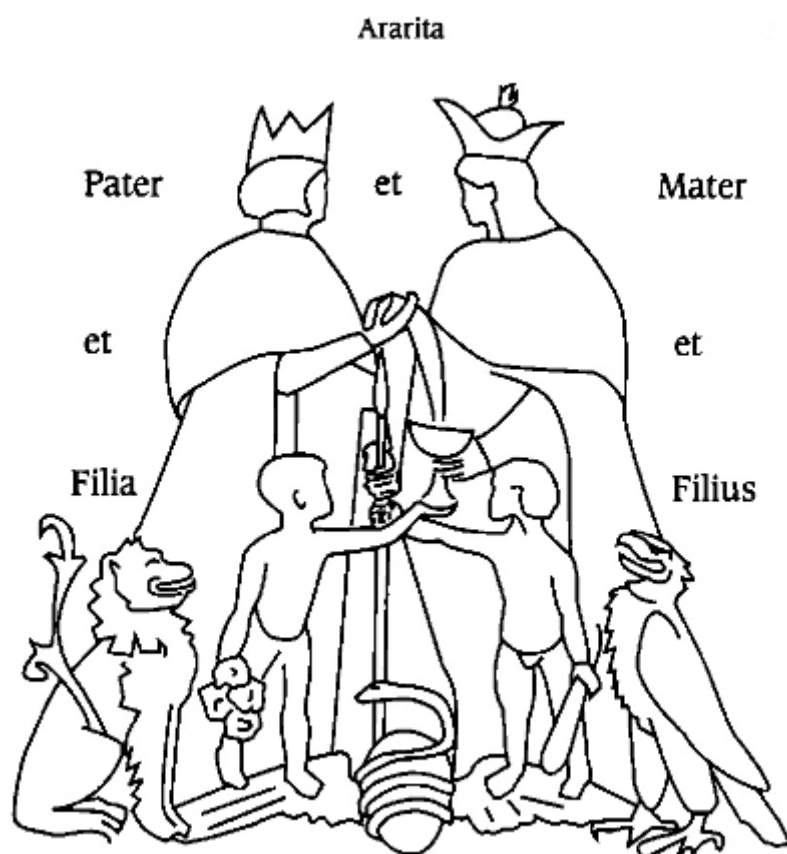
Возможно, вы все-таки захотите чертить гексаграммы в воздухе в каждой из четвертей (и в этом случае я бы посоветовал использовать уникальные гексаграммы), но, с моей точки зрения, самое важное — это дать гексаграммам проявиться через ваши собственные тела. А самый осмысленный путь к этой цели, на мой взгляд, — именно вышеописанные сексуальные акты. Но следует помнить, что эти акты — лишь отдельные слагаемые, а не целостная картина. Последняя разделена здесь на отдельные компоненты, прорабатываемые последовательно, поскольку удержать внимание на ней как на едином целом было бы нелегко. В тройной формуле инвокации эта фаза в целом соответствует стадии Влюбленных. Основные ее задачи — исследование, экспериментирование и, самое главное, возбуждение. Переходы от четверти к четверти регулируют процесс и уравнивают различные парные комбинации, в то же время обеспечивая дисциплину и не позволяя участникам забыться и отвлечься от истинной цели происходящего.

ИВНН

Илл. 9. Символический план

На этом плане отображена общая формула, лежащая в основе второго раздела. Обратите внимание, что персонажи семейства ИВН располагаются в секторах между четырьмя сторонами света, благодаря чему каждый из них без труда соединяется со своими соседями в соответствующих кардинальных точках. (Сравните этот план со схемой, представленной на илл. 6.)

Илл. 10. Ату VI: «Влюбленные»

Ату VI: Ритуал «Влюбленных»

Воспользовавшись случаем, предлагаем читателю внимательно посмотреть на карту Ату VI из «Таро Тота». Эта карта называется «Влюбленные», и на ней изображен алхимический брак Короля и Королевы (Отца и Матери), у ног которых стоят двое их детей (Дочь — на стороне Отца, Сын — на стороне Матери). В контексте Звездного Сапфира эта композиция намекает на алхимический союз Белого Орла с Красным Львом, понимаемый либо самым простым образом — как природное соединение мужского и женского начал, либо химически — как соединение половых жидкостей. Описывая этот аркан в «Книге Тота», Кроули указывает:

Это символы мужского и женского начал в Природе; поэтому они, на разных стадиях проявления, но в равной мере

олицетворяют Солнце и Луну, Огонь и Воду, Воздух и Землю.
В химии они фигурируют как кислоты и щелочи...³¹

Если ограничиться рассмотрением нижней половины карты, на которой, собственно, и изображено все алхимическое семейство, то мы увидим, что Король (Отец) находится в верхнем левом углу. Напротив него, справа, располагается Королева (Мать). У ее ног (головой на уровне паха), в нижнем правом углу, помещается Черное Дитя, вооруженное палицей (т.е., жезлом). Напротив этого ребенка — Белое Дитя с букетом роз. В Черном Ребенке нетрудно опознать Сына, в Белом — Дочь.

Ввиду тех позиций, которые занимают эти персонажи на карте Ату VI, и ввиду того, какие ритуальные предметы они держат, их можно с легкостью соотнести с местоположениями I, H, V и H на плане храма (см. илл. 9 и 10). В самой нижней части карты лежит яйцо, обвитое змеей, в контексте Ату VI и Звездного Сапфира символизирующее магический эликсир. О природе этого «яйца» мы поговорим позже, когда до него дойдет дело в ритуале. В верхней части карты, над головами Короля и Королевы, некая фигура в плаще (согласно описанию Кроули — не кто иной, как «Отшельник») держит ленту Мёбиуса — один из символов вечности вселенной. Это аналог традиционного Уробороса — змея, пожирающего собственный хвост. (Подробнее об этом символе см. в описании Ату XXI.) Вдобавок, соединенные руки персонажей Ату VI тоже образуют ленты Мёбиуса, или «восьмерки». Это можно истолковать как указание на различные энергии, которыми манипулируют Адепт и Роза во втором разделе Звездного Сапфира и которые в третьем разделе будут собраны воедино.

И, наконец, обратите внимание на положение этой карты на Древе Жизни. Путь «Влюбленных» идет через Бездну от Тиферет к Бине, то есть от 6 к 7 (если представить Бину как «семивратные Фивы»). Иными словами, это переход от гексаграммы к гептаграмме (см. ниже о семи повторах слова ARARITA). В Ату VI символически представлен весь ритуал Звездного Сапфира, и на Древе этот аркан пересекает ту же территорию Бездны, что и операторы в данном ритуале. На одном уровне с путем «Влюбленных» проходят еще два пути через Бездну — путь «Верховной Жрицы» (первый раздел ритуала) и путь «Звезды» (третий раздел).

Амен. (Это из 4-х; есть и пятая, что незрима; в ней — я, как дитя в яйце.)³²

На месте креста — неделимая точка. Нет у нее ни свойств, ни частей, ни размера. Нет у нее и положенья, ибо она — вне пространства. Нет у нее и существованья во времени, ибо она — вне Времени. Нет у нее ни причин, ни следствий, ибо ее Вселенная бесконечна во всех отношениях и не причастна ни одному из этих понятий³³.

Глубже и глубже — в трясину вещей! Дальше и дальше — в Расширение Бездны, которому нет конца³⁴.

И облекшись силою Льва, вложил я в себя тот святой и безвидный огонь, **שֶׁבֶד**, что из глубин Мирозданья исходит сияющим блеском³⁵.

³¹ Книга Тома, стр. 123. — Примеч. перев.

³² AL II:49.

³³ «Liber ARARITA», V:0.

³⁴ «Liber ARARITA», VI:0.

³⁵ «Liber ARARITA», VII:0. **שֶׁבֶד** = Кадош.

Всю «Liber ARARITA» следует рассматривать в прямом соотношении с мистической символикой Звездного Сапфира и, в особенности, с теми ее элементами, о которых речь пойдет в главе 3 нашей книги.

© **Перевод: Анна Блейз**